

М. А. Кудрявцева

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: к.ф.н. П. А. Колосова

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ «ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ»

Университетская проза попала в число интеллектуальных хитов последних десятилетий и заявила о себе как на пространстве серьезной, так и массовой литературы. Заметным событием в американской литературе начала 1990-х годов стал дебют писательницы Донны Тартт «Тайная история» (*The Secret History*, 1992). Роман включает элементы поэтики университетской прозы, массовой литературы (черты триллера и романа нуар) и обнаруживает структурообразующее влияние античной культуры. «Тайная история» сразу стала бестселлером и была переведена на двадцать четыре языка, включая русский.

Создавая свой вариант университетского романа, Тартт извлекает максимум из традиционной замкнутости жанрового хронотопа. Внутри замкнутого университетского микрокосма писательница моделирует еще более закрытую ячейку — группу из шести студентов-классиков, которых объединят и накрепко свяжут не только совместное изучение античной литературы и преклонение перед ее преподавателем Джулианом Морроу, но и совместно совершенное преступление (по сути — групповое убийство), почвой для которого станет погружение в античную культуру. В процессе попыток воссоздать дионисийские ритуалы, студенты случайно убивают человека, и, чтобы замести следы, принуждены, убрать одного из одноклассников, который начинает шантажировать их, узнав о преступлении.

Привлекательность и популярность романа во многом объясняются его насыщенностью отсылками к античному наследию (в нем присутствуют аллюзии к Гомеру, Вергилию, Платону, Софоклу, Ксенофону, Данте и т.д.), что, в свою очередь, подводит нас к рассмотрению такого феномена как «интертекстуальность».

Термин «интертекстуальность» был введен французской исследовательницей литературы и языка Юлией Кристевой в статье «Бахтин, слово, диалог и роман» (1967), посвященной осмыслению и развитию идей М.М. Бахтина. Понятие интертекстуальности Ю. Кристева применила к бахтинскому «диалогу текстов». Исследовательница пишет: «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст — это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия интерсубъективности встает понятие интертекстуальности, и оказывается, что поэтический язык поддается как минимум двойному прочтению» [Кристева 2000: 430].

Таким образом, интертекстуальность — это внутренние связи художественного текста, обращенного не во вне (к жизненным явлениям), а внутрь культуры (к самому себе и другим текстам); это множество и разнообразие связей, существующих между текстами.

В.П. Москвин выделяет пять приемов интертекстуальности: цитирование, аппликация, аллюзия, парафраз и имитация авторского стиля [Москвин 2013: 16-27].

Цитирование — это дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник.

В романе «Тайная история» особую функцию выполняют эпитафии, выраженные цитированием известных писателей. Они подчеркивают литературность, филологичность романа. Первый из них взят из «Мы, филологи (отрывки из ненаписанной книги)» Фридриха Ницше: “I enquire now as to the genesis of a philologist and assert the following: 1. A young man cannot possibly know what Greeks and Romans are. 2. He does not know whether he is suited for finding out about them.” Второй: “Come then, and let us pass a leisure hour in storytelling, and our story shall be the education of our heroes.” добавляет дополнительные коннотации, связанные как с восприятием самого романа как романа воспитания, так и воспитанием/антивоспитанием героев через греческую литературу и культуру, проживание и мифотворческое разворачивание собственной жизни по канонам греческой трагедии.

Второй прием интертекстуальности — это аппликация. Аппликация — прием, состоящий в использовании в качестве строительных блоков для текста: устойчивых выражений и фрагментов текста без указания на источник. Текстовая аппликация отличается от цитирования отсутствием ссылочной части. Такой показатель как использование кавычек не превращает аппликацию в цитату. Текстовая аппликация используется в расчете на то, что адресат речи вспомнит текст, послуживший источником «цитаты без кавычек».

Третий прием интертекстуальности, выделенный В.П. Москвиным — аллюзия. В современной науке под аллюзией принято понимать «художественный прием, обогащающий образ дополнительными ассоциативными смыслами по сходству или различию путем намека». Наиболее очевидный пример данного приема в романе — это отсылка к одному из значительнейших творений русской классической литературы — роману «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Оба этих произведения содержат в себе одну главную, общую, вечную тему, тему преступления и неизбежного наказания.

Например, когда Ричарда (героя, от лица которого ведется повествование) настигает чувство вины за убийство приятеля, раскаиваясь, он вспоминает следующую фразу: «It was I who killed the old pawnbroker woman and her sister Lizaveta with an axe and robbed them»

[Tartt 1992: 447]. Это, опять же, отсылка к роману «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, но уже в другой форме.

Четвертым приемом интертекстуальности является парафраз. Как объясняет В. Москвин, парафраз состоит в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста.

Наконец, пятый прием интертекстуальности по В. Москвину — имитация авторского стиля. К числу приемов имитации авторского стиля принадлежат: пародия и подражание. Пародия состоит в имитации характерных особенностей чужого стиля с целью высмеять ее носителя, например, автора литературного произведения. Подражание же считается видом имитации наиболее удачных сторон конкретного авторского стиля или произведения.

Таким образом, проанализировав роман Д. Тартт «Тайная история», можно сделать вывод, что интертекстуальность — прием, с помощью которого писатель придает тексту особую художественную выразительность, создает многоплановость понимания и прочтения произведения. Используя интертекстуальность в произведениях постмодернизма, писатель воспитывает читателя эпохи масскультуры и обогащает его духовный мир. Именно с помощью интертекстуальности Донна Тартт, построив в своем романе диалог между текстами разных культур, переосмысливает литературную традицию и создает на этой почве новое, оригинальное произведение, которое способно провоцировать современного читателя на сложный внутренний диалог и переосмысление предшествующих текстов художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.

Москвин В. П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 163 с.

Tartt D. The Secret History. N. Y: Alfred A. Knopf, 1992. 544 p.